

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-138-145>

УДК 93/94

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ
ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ И ИХ РОЛЬ В ИЗУЧЕНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЧЕРНОЗЕМЬЯ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Н. А. Жиров

Н. В. Логунова

*Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина,
ул. Коммунаров Д. 28, Елец, 399770 Россия*

Аннотация.

Введение. В статье приводится анализ информационных возможностей метрических книг православных приходов сел Центрального Черноземья за длительный хронологический период с конца XVIII до начала XX вв. В рамках изучения социальной истории исторических поселений Воронежской и Орловской губерний метрические книги использовались наряду с материалами государственной и земской статистики населения в привязке с другими массовыми источниками. **Материалы и методы.** В целях изучения жизни крестьянства и социально-демографических процессов, протекавших в исторических поселениях Черноземья Воронежской (с. Данково) и Орловской (с. Навесное, с. Паниковец) губерний, нами был исследован пласт метрических книг, относящихся к концу XVIII – началу XX вв. Методология исследования основана на применении традиционных методов исторического исследования: методе историзма, историко-сравнительном подходе, ретроспективном и т.д. Кроме того в рамках обработки статистической информации применялись количественные методы, математического анализа, компьютерные технологии. **Результаты.** Информационные возможности метрических книг до начала второй четверти XIX в. весьма скудны, так как в записях о крещениях или об умерших не фиксировали мертворожденных, в отношении бракосочетаний не учитывался возраст брачующихся и т.д. Для качественного изучения демографических процессов требуется наиболее полная подборка хорошо сохранившихся метрик и желательно за относительно длительный срок. К сожалению, метрические книги исследуемого нами хронологического периода по большинству приходов дошли фрагментарно либо совершенно не сохранились. Единственным приходом, отвечающим в полной мере всем исследовательским требованиям, был приход с. Богоявленское (Паниковец) Елецкого уезда, где метрические книги дошли в хорошей сохранности с 1780 по 1917 гг. включительно. К сожалению, для губерний Черноземного центра это редкий пример хорошей сохранности, так в основной массе метрики не уцелели по разным причинам, например, много подобных источников исчезли в первой половине XX в. На примере приходов с. Данково, с. Навесное и с. Паниковец можно проследить эволюцию метрического формуляра и информационные возможности источника в рамках изучения демографических процессов на микроуровне (отдельных населенных пунктов или приходов). Это способствовало комплексному изучению эволюции социальных связей, поведенческих механизмов местного аграрного общества на длительном промежутке времени. **Заключение.** В целом, стоит отметить что, несмотря на все недостатки и неполную информацию метрических книг XVIII – первой половины XIX вв., они все равно представляют ценную информацию о социально-демографических процессах православного населения Российской империи. Метрические

книги второй половины XIX – начала XX вв. имели устойчивый формуляр, активно употреблялись в качестве персональной информации частными лицами, а затем государством, были весьма информативными. После 1918 г. и создания органов ЗАГС необходимость в ведении метрических записей исчезла, учет населения и актовые записи стали прерогативой государства, но ведение метрик продолжалось в первые годы советской власти. В целом, научное использование материалов церковного учета населения в сочетании с данными ревизского учета и иными статистическими источниками своего времени могут дать уникальную информацию о составе семьи, продолжительности жизни, социальной стратификации населения и многом другом.

Ключевые слова: материалы церковного учета населения, крестьянство, православные приходы, демографический анализ, Орловская губерния.

Для цитирования: Жиров Н.А., Логунова Н.В. Информационные возможности метрических книг православных приходов и их роль в изучении демографических процессов в сельской местности Черноземья в конце XVIII – начале XX вв. // История: факты и символы. 2024. № 3 (40). С. 138-145 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-138-145

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-00400) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»

Статья поступила: 20.04.2024

Статья принята в печать: 01.06.2024

Статья опубликована: 20.09.2024

© Жиров Н.А., Логунова Н.В. 2024

INFORMATION CAPABILITIES OF THE METRIC BOOKS OF ORTHODOX PARISHES AND THEIR ROLE IN THE STUDY OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RURAL AREAS OF THE CHERNOZEM REGION IN THE LATE XVIII – EARLY XX CENTURIES

*Nikolay Zhirov
Nadezhda Logunova
Bunin Yelets State University,
st. Kommunarov D. 28, Yelets, 399770 Russia*

Introduction. The article provides an analysis of the information capabilities of the metric books of the Orthodox parishes of the villages of the Central Chernozem region for a long chronological period from the end of the XVIII to the beginning of the XX centuries. As part of the study of the social history of historical settlements in the Voronezh and Orel provinces, metric books were used along with materials from state and zemstvo population statistics in conjunction with other mass sources. **Materials and methods.** In order to study the life of the peasantry and the socio-demographic processes that took place in the historical settlements of the Chernozem region of the Voronezh (village of Dankovo) and Oryol (village of Navesnoye, village of Panikovets) provinces, we studied a layer of metric books dating back to the end of the XVIII – early XX centuries. The research methodology is based on the application of traditional methods of historical research: the method of historicism, historical-comparative approach, retrospective, etc. In addition, quantitative methods, mathematical analysis, and computer technologies were used in the processing of statistical information. **Results.** The information capabilities of the metric books before the beginning of the second quarter of the XIX century were very scarce, since the records of baptisms or the dead did not record stillbirths, the age of the married was not taken into account in relation to mar-

riages, etc. For a qualitative study of demographic processes, the most complete selection of well-preserved metrics is required, and preferably over a relatively long period of time. Unfortunately, the metrical books of the chronological period we are studying have reached most parishes in fragments or have not been preserved at all. The only parish that fully meets all the research requirements was the parish of Bogoyavlenskoye (Panikovets), Yelets county, where the metric books were preserved in good condition from 1780 to 1917 inclusive. Unfortunately, for the provinces of the Chernozem center, this is a rare example of good preservation, since the majority of metrics did not survive for various reasons, for example, many similar sources disappeared in the first half of the twentieth century. Using the example of the parishes of S. Dankovo, S. Navesnoye and S. Panikovets, it is possible to trace the evolution of the metric form and the information capabilities of the source within the framework of studying demographic processes at the micro level (individual settlements or parishes). This contributed to a comprehensive study of the evolution of social ties and behavioral mechanisms of the local agrarian society over a long period of time.

Conclusion. In general, it is worth noting that, despite all the shortcomings and incomplete information of the metric books of the XVIII – first half of the XIX centuries, they still provide valuable information about the socio-demographic processes of the Orthodox population of the Russian Empire. Metric books of the second half of the XIX – early XX centuries had a stable form, were actively used as personal information by individuals, and then by the state, and were very informative. After 1918 and the creation of registry offices, the need for maintaining metric records disappeared, population registration and registration records became the prerogative of the state, but the maintenance of metrics continued in the early years of Soviet power. In general, the scientific use of church population records in combination with audit records and other statistical sources of their time can provide unique information about family composition, life expectancy, social stratification of the population and much more.

Keywords: materials of church population registration, peasantry, Orthodox parishes, demographic analysis, Oryol province

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 23-28-00400) on the basis of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bunin Yelets State University"

For citation: Zhirov N. Logunova N. Information capabilities of the metric books of Orthodox parishes and their role in the study of demographic processes in rural areas of the Chernozem region in the late XVIII – early XX centuries // History: facts and symbols. 2024. Vol. 40. No. 3, pp 138-145 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-40-3-138-145

Received: 20.04.2024

Revised: 01.06.2024

Published: 20.09.2024

© Zhirov N., Logunova N. 2024

1. Введение

Учет населения в России в допетровскую эпоху носил в первую очередь фискальный характер, что находило свое отражение в источниках этого периода – писцовых, дозорных, а позднее в переписных книгах. Учитывалось в основном податное население, платившее налоги, а остальные не податные сословия регистрировались в иных видах источников. Налоговой единицей был двор, поэтому отчетность составлялась на хозяина этого двора. В подавляющем большинстве случаев хозяином был взрослый мужчина, а информация о составе семьи, количестве членов двора оставалась неизвестной. С началом петровских преобразований в начале XVIII в. практика учета податного населения совершенствовалась, сначала были проведены ландратские переписи, а чуть позже установился ревизский учет,

просуществовавший до середины XIX в. [2; 4]. Всего было проведено 10 общероссийских ревизий населения, проводившихся с определенной периодичностью. Методика учета жителей страны постоянно менялась, в ряде переписей сведения о лицах женского пола отсутствовала, что не давало полного представления о числе жителей империи и его половозрастном составе. Для решения этого недочета по указу от 1722 г. в России вводился метрический учет православного населения, который официально был прекращен только в 1918 г.

Научное исследование метрических книг Российской империи стало возможным только в 1990-е гг., когда метрики были переданы из местных архивов ЗАГС в государственные архивы РФ. Вследствие этого источниковедческий анализ материалов церковного учета населения дореволюционной России и их информационные возможности были осуществлены сравнительно недавно. Одной из крупнейших работ, посвященных этой тематике, стала монография Д.Н. Антонова и И.А. Антоновой, в которой дана характеристика метрических книг и методика их изучения и обработки данных [1].

В XXI в. в отечественной исторической науке интерес к изучению метрических книг не ослабевает, появилось большое количество работ, посвященных информационным возможностям метрик, исповедальных ведомостей и т.д. Большая часть исследований в этой области была проведена историками демографами Барнаула, Тамбова, Курска, Санкт-Петербурга и т.д. [5; 6; 7; 8]. На фоне повышенного интереса к метрикам проводились конференции и появлялись сборники научных статей и очерков, посвященных проблематике поиска и обработки информации из материалов церковного учета населения.

В рамках изучения отдельных локальных исторических территорий, отдельных населенных пунктов или православных приходов на длительном хронологическом отрезке информационные возможности метрических книг использовались редко, в том числе в рамках Черноземного региона России. В нашей работе по изучению социальной истории исторических поселений Воронежской и Орловской губерний метрические книги использовались наряду с материалами государственной и земской статистики населения в привязке с другими массовыми источниками по экономической истории региона. Такой подход в рамках изучения локальной истории черноземной деревни позволил выйти за рамки просто изучения демографических процессов на микроуровне (отдельных населенных пунктов или приходов) и способствовал комплексно изучить эволюцию социальных связей, поведенческие механизмы местного аграрного общества на длительном промежутке времени.

2. Материалы и методы

Материалы церковного учета православного населения, к которым непосредственно относятся метрические книги, являются ценным источником по социальной истории России имперского периода. Данный вид документации относится к массовым источникам, с характерными для него признаками: шаблонной формой, достаточно устойчивым формуляром и т.д. Не смотря на это, за свой длительный период существования (вторая четверть XVIII – первая четверть XX вв.) внутренняя форма и внешний вид метрических книг претерпели серьезные изменения как внешне, так и в плане внутреннего содержания.

В целях изучения жизни крестьянства и социально-демографических процессов, протекавших в исторических поселениях Черноземья Воронежской (с. Данково) и Орловской (с. Навесное, с. Паниковец) губерний, нами был исследован пласт метрических книг, относящихся к концу XVIII – началу XX вв. Выбор поселений в рамках нашего исследования не зависел только от наличия метрических книг, хотя это было одной из приоритетных задач [3]. Вследствие этого степень сохранности и информативность метрик в рамках наших православных приходов была различна, например по с. Паниковец Елецкого уезда сохранился почти полностью весь пласт метрических книг с 1780-х по 1917 гг., а вот по с. Данково Воронежского уезда до наших дней дошли в приемлемом виде метрики только по началу XX в. Несмотря на это, комплексное изучение метрических книг по другим населенным пунктам позволило сделать вывод, что информационные возможности источников в рамках ко-

ротких хронологических отрезков позволяет сделать определенные выводы в отношении демографических процессов, протекавших на локальном уровне.

Методология исследования основана на применении традиционных методов исторического исследования: методе историзма, историко-сравнительном подходе, ретроспективном и т.д. Кроме того в рамках обработки статистической информации применялись количественные методы, математического анализа, компьютерные технологии.

3. Результаты

Метрические книги Российской империи имели шаблонную форму и фиксировали три информационных блока: крещения детей, бракосочетания и регистрация умерших прихожан. Жители исследуемых приходов были православными, иноверцев и сектантов, официально зарегистрированных не было. Вследствие этого основные демографические процессы (брачность, уровень рождаемости, смертности и естественный прирост населения) отражены в приходских источниках достаточно объективно.

Информационные возможности метрических книг до начала второй четверти XIX в. весьма скудны, так как в записях о крещениях или об умерших не фиксировали мертворожденных, в отношении бракосочетаний не учитывался возраст брачующихся и т.д.

Для качественного изучения демографических процессов требуется наиболее полная подборка хорошо сохранившихся метрик и желательно за относительно длительный срок. К сожалению, метрические книги исследуемого нами хронологического периода по большинству приходов дошли фрагментарно либо совершенно не сохранились. Единственным приходом, отвечающим в полной мере всем исследовательским требованиям, был приход с. Богоявленское (Паниковец) Елецкого уезда, где метрические книги дошли в хорошей сохранности с 1780 по 1917 гг. включительно¹. К сожалению, для губерний Черноземного центра это редкий пример хорошей сохранности, так в основной массе метрики не уцелели по разным причинам, например, много подобных источников исчезли в первой половине XX в., особенно в годы Великой Отечественной войны.

На примере прихода с. Паниковец можно увидеть эволюцию метрического формуляра и увеличение информации о прихожанах. В сведениях о родившихся за 1780-1781 гг. указаны только даты крещения, без информации о дате рождения, причем записи сделаны не в хронологической последовательности, а в разнорядной. Скорее всего, священнослужитель сделал при ведении метрики записи не сразу, а по прошествии какого-то времени.

В записях о бракосочетаниях не указан возраст брачующихся, а для владельческих крестьян не всегда указано место их жительства, а лишь принадлежность к определенному владельцу-помещику.

Причины смерти и даже возраст умерших в метрике 1780 г. не зафиксированы, только с 1781 г. возраст умерших мужчин стал обязательным, а в отношении женщин это условие не всегда исполнялось². Только с начала 1790-х гг. записи о возрасте умерших стали обязательными для всех полов, а также стала фиксироваться не только дата крещения новорожденного, но и дата рождения, причем разница между рождением и крещением могла достигать до 10 дней. Наличие этой информации указывает на правдоподобную практику крещения, когда в холодные месяцы, в метель или грязь было неудобно сразу после рождения нести ребенка в церковь для соблюдения христианских обрядов. В более поздний период в метриках второй половины XIX-начала XX вв. разница между крещением и рождением стала минимальной, а нередко крестить могли в день рождения, что кажется маловероятным, особенно в отношении жителей отдаленных деревень от приходской церкви.

С наступлением XIX в., в 1810-х гг., постепенно увеличивается доля умерших младенцев в записях об умерших, причем возраст ребенка указывался с точностью до дня. Зна-

¹ ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450.

² ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 440.

чительная часть умерших детей являлись младенцами в возрасте менее 2-х недель. Таким образом, можно предположить, что в прежнее время в приходе умерших младенцев либо совсем не фиксировали, либо это делали фрагментарно, так как они не проходили обряд исповеди перед смертью, как это было установлено для всех взрослых прихожан, и именно эта информация требовалась для отчета местного духовенства перед консисторией.

С 1831 г. метрики с. Паниковец приобрели более современный формуляр, просуществовавший до 1917 г., с более подробным изложением информации. Например, появляются сведения о причинах смерти прихожан, в том числе и детей. В качестве примера приведем запись о смерти мальчика «Села Паниковца помещицы Пелагеи Кунаковой у крестьянки солдатки сын Борис 5 лет от голодной опухоли»¹.

К сожалению, великолепная сохранность метрических книг по с. Паниковцу является скорее исключением из правил, остальные приходы Елецкого и соседних уездов отличаются фрагментарной сохранностью подобных источников. Именно поэтому были выбраны несколько приходов Ливенского уезда (с. Гатище, с. Круглое, с. Навесное), по которым сохранилась приемлемая подборка метрик начала XIX в. Кроме того, все выбранные приходы составляли некое единое историческое пространство, так как на протяжении второй половины XVII и большей части XVIII в. они входили в единый Богоявленский приход с. Навесное. Метрические книги по с. Навесное Ливенского уезда Орловской губернии первой половины XIX в. сохранились за только с 1830 по 1845 гг., а в приходах с. Гатище и Круглое с 1812 по 1825 гг.².

Записи о возрасте брачующихся стали фиксировать в метрических книгах только с 1838 г., что подтверждается сведениями из документов с. Навесное и с. Паниковец.

Как уже упоминалось выше, по с. Паниковец дошел почти в идеальном состоянии весь пласт метрических книг за вторую половину XIX – начала XX вв., а вот относительно приходов с. Навесное³ и с. Данково⁴ метрические книги сохранились фрагментарно. Несмотря на худшую сохранность и отсутствие информации за ряд лет, идентичность внутренней информации в метриках всех приходов позволяет сделать комплексное исследование демографических процессов на микроуровне (отдельного поселка или сети населенных пунктов в рамках одного прихода православной церкви).

С середины XIX и до начала XX вв. внешний и внутренний вид метрических книг не менялся. Источники представлены тремя разделами: о родившихся, о бракосочетавшихся и об умерших.

В первом разделе «о родившихся» записывали новорождённых детей, которые прошли таинство крещения. Поэтому, фиксировалась не только дата рождения, но и крещения. Далее шла информация о родителях: ФИО, место жительства (населенный пункт, если же родители не были прихожанами храма, в котором крестили ребенка, то указывали полный адрес – губернию, уезд, населенный пункт и приход), сословную принадлежность. Если отца не было, то писали одну мать. Брошенных детей, что было исключительной редкостью, фиксировали подкидышами и записывали фамилию и отчество ребенка по крестному отцу, в семье которого он в дальнейшем воспитывался. В следующей графе указывались крестные родители ребенка, и информация о них была идентичной, как и у родителей – ФИО, место жительства и сословие. В последней графе вносилась запись о священнике и причте, которые совершили обряд крещения. Иногда в метриках можно встретить запись о мертво-

¹ ГАЛО. Ф. 157. Оп. 1. Д. 441. Л. 163.

² ГАОО. Ф. 101. Оп.1. Д. 1752, 1780, 1802, 1804, 1805, 1806, 1807.

³ ГАОО. Ф. 101. Оп.1. Д. 2850, 2851, 2852, 2853, 2854, 2855, 2856, 2857, 2858, 2859, 2860, 2861, 2862, 2863, 2864, 2865, 2866, 2867, 2868, 2869, 2870, 2871, 2872, 2873, 2874, 2875, 2876, 2877, 2878, 2879, 2880, 2881, 2882.

⁴ ГАВО. Ф. И 331. Оп. 4. Д. 288, 289.

рожденном ребенке, но все выявленные случаи были редкими, и, скорее всего, фиксация такой информации в разделе о родившихся была не обязательной, так как всех умерших регистрировали в другом разделе метрической книги.

Во втором разделе «о бракосочетавшихся» было также несколько блоков информации. Во-первых, это дата бракосочетания (венчания), полная информация о женихе и невесте, аналогично, как и о родителях новорожденных. Единственными отличиями являлось обязательное указание, какой по счету был брак у каждого из супругов и их возраст. Разводы в православии в дореволюционный период были исключительно редким явлением, и в изученных приходах за весь хронологический период не было встречено ни одного такого примера. Свидетелями у новобрачных были только мужчины, по два человека от каждого из новобрачных. Информация о них была представлена так: ФИО, место жительства и сословие.

В третьем разделе «об умерших» указывались все прихожане, погребенные на местном приходском кладбище. Указывалась дата смерти и погребения, ФИО, место жительства, сословие, возраст и причины смерти. Как правило, причина смерти не являлась медицинским заключением, за редким исключением, если умерший находился в больнице или под наблюдением медицинского работника. Таким образом, среди причин смерти мог указываться преклонный возраст, слабое здоровье (часто встречается среди детей, в основном младенцев) и т.д.

Заключение

В целом, стоит отметить что, несмотря на все недостатки и неполную информацию метрических книг XVIII – первой половины XIX вв., они все равно представляют ценную информацию о социально-демографических процессах православного населения Российской империи. Метрические книги второй половины XIX – начала XX вв. имели устойчивый формуляр, активно употреблялись в качестве персональной информации частными лицами, а затем государством, были весьма информативными. После 1918 г. и создания органов ЗАГС необходимость в ведении метрических записей исчезла, учет населения и актовые записи стали прерогативой государства, но ведение метрик продолжалось в первые годы советской власти. С этого момента информативность метрических книг начала падать, во всех изученных приходах стала проявляться крайняя небрежность в заполнении отдельных граф, а нередко и полное отсутствие некоторых записей. В целом, научное использование материалов церковного учета населения в сочетании с данными ревизского учета и иными статистическими источниками своего времени могут дать уникальную информацию о составе семьи, продолжительности жизни, социальной стратификации населения и многом другом.

Список источников и литературы

1. Антонов, Д. Н., Антонова, И. А. (2006). *Метрические книги России XVIII – начала XX вв.* М. 384 с.
2. Водарский, Я. Е. (1977). *Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение)*. М.: Наука. 263 с.
3. Жиров, Н. А., Ляпин, Д. А. (2023). *Эволюция социального поведения сельского общества Центрального Черноземья в XVII-XVIII веках* // Научный диалог. Т. 12. № 4. С. 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450.
4. Кабузан, В. М. (1963). *Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в.: По материалам ревизий*. М.: Наука. 157 с.
5. Канищев, В. В., Кончаков, Р. Б., Мизис, Ю. А. (1999). Соотношение когортного и сплошного анализа демографического поведения российского крестьянства XIX – начала XX в. (по материалам с. Малые Пупки Тамбовской губернии) // Социально-

демографическая история России XIX-XX вв. Современные методы исследования. Мат-лы науч. конференции. Апрель 1998 г. Тамбов. С. 60-71.

6. Кащенко, С. Г. (2002). Современные исследования по исторической демографии России. Особенности массовых источников и современные проблемы их изучения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 30. М. С. 182-183.

7. Материалы церковно-приходского учета населения как историко-демографический источник: сборник статей / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул, 2007. 264 с.

8. Нефедов, С. А. (2005). Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Екатеринбург. 543 с.

References

1. Antonov, D. N., Antonova, I. A. (2006). *Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX vv.* [Metric books of Russia of the XVIII – early XX centuries]. Moscow. (in Russian).

2. Vodarskiy, YA. E. (1977). *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII veka: (Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie)* [Population of Russia at the end of the XVII - beginning of the XVIII century: (Number, class composition, location)]. Moscow, Nauka, (in Russian).

3. Zhirov, N. A., Lyapin, D. A. (2023). *Evolyutsiya sotsial'nogo povedeniya sel'skogo obshchestva Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII-XVIII vekakh* [The evolution of the social behavior of the rural society of the Central Chernozem region in the XVII-XVIII centuries] in *Nauchnyy dialog*, 12, (4), 432-450. DOI:10.24224/2227-1295-2023-12-4-432-450. (in Russian).

4. Kabuzan, V. M. (1963). *Narodonaselenie Rossii v XVIII - pervoy polovine XIX v.: Po materialam reviziy* [Population of Russia in the 18th - the first half of the 19th century: Based on the materials of revisions]. Moscow, Nauka. (in Russian).

5. Kanishchev, V. V., Konchakov, R. B., Mizis, Yu. A. (1999). *Sootnoshenie kogortnogo i sploshnogo analiza demograficheskogo povedeniya rossijskogo krest'yanstva XIX – nachala XX v. (po materialam s. Malye Pupki Tambovskoj gubernii)* [The ratio of cohort and continuous analysis of the demographic behavior of the Russian peasantry of the XIX -early XX century (based on the materials of the village of Malye Pupki, Tambov province)] in *Socio-demographic history of Russia of the XIX-XX centuries. Modern research methods. The materials of the scientific conference.* April 1998. Tambov. (in Russian).

6. Kashchenko, S. G. (2002). *Sovremennye issledovaniya po istoricheskoy demografii Rossii. Osobennosti massovykh istochnikov i sovremennye problemy ih izucheniya* [Modern research on the historical demography of Russia. Features of mass sources and modern problems of their study] in *Newsletter of the Association "History and Computer"*. No.30. M. S. (in Russian).

7. *Materialy cerkovno-prihodskogo ucheta naseleniya kak istoriko-demograficheskij istochnik: sbornik statej* [Materials of parish population registration as a historical and demographic source: collection of articles] / Edited by V.N. Vladimirova. (2007). Barnaul. (in Russian).

8. Nefedov S.A. (2005). *Demograficheski-strukturnyj analiz social'no-ekonomicheskoy istorii Rossii* [Demographic and structural analysis of the socio-economic history of Russia]. Yekaterinburg, (in Russian).